Санжаа Баяр

МОБИЛЬНОСТЬ МОНГОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА: РАЗВИТИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ

Крах социализма как мировой системы, как идеологии и реальной практики ведения народного хозяйства в начале 90-х гг. XX в., в большинстве стран социалистической ориентации означал начало новой эпохи их развития – эпохи рыночных отношений.

К рубежу рыночных преобразований Монголия прошла сложный путь политического и социально-экономического развития, который можно разделить на два периода: первый – досоциалистический – это становление и развитие монгольского общества до победы Народной революции в 1921 г.; второй – этап социалистического строительства – 1921 г. – конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. Рыночные преобразования в Монголии, начавшиеся на рубеже 80 – 90-х гг., положили начало новому этапу в истории страны, который продолжается в наши дни.

Наиболее значимыми в истории развития Монголии по праву можно считать этап социалистического строительства и современный этап становления рыночных отношений. Для того чтобы осознать их масштабность и значимость, необходимо в качестве отправной точки анализа взять 1921 г. – год свершения Монгольской народной революции. К тому времени Монголия оставалась отсталой феодальной страной с моноотраслевой экономикой, которую веками представляло кочевое животноводство. В национальном доходе страны продукция животноводства составляла 90%. Малочисленным было и население страны. Перед революцией оно насчитывало 647,5 тыс. человек, среди которых 105 тыс. были иностранцы (китайцы и русские).

По своему социальному составу накануне революции монгольское общество состояло из двух классов: феодалов и аратов (крепостных крестьян). Класс феодалов состоял из светского сословия (5,7% населения страны) и духовного – 44,5% мужского населения Монголии. Араты составляли 42,8% населения и 7% – малочисленные социальные группы[1].

Приведенные данные дают несколько упрощенную картину социальной структуры страны: нет служащих, нет рабочих, нет предпри-

[1] См.: *Майский И.М.* Монголия накануне революции. М., 1959. С. 42.

нимателей. Однако они были, хотя и малочисленны. Но составители статистических отчетностей почему-то посчитали излишним назвать и определить их численность. Поэтому вне сословий оказалось 7% мужского населения страны – больше, чем численность князей и дворян вместе взятых[1]. Необходимо обратить внимание на то, что в дореволюционной статистике нигде не упоминаются женщины. Это лишний раз показывает уровень развития цивилизованность в стране.

В Монголии, где животноводство составляло основную и единственную развитую отрасль материального производства, экономическое и политическое положение того или иного класса или сословия определялось численностью поголовья скота, которым они владели. Накануне революции 1921 г. поголовье всех видов скота одного феодального хозяйства почти в 40 раз, а монастырского хозяйства – более чем в 11 раз превышало поголовье скота в одном аратском хозяйстве[2]. Эти данные более чем наглядно свидетельствуют, в чьих руках была власть.

Как уже отмечалось, поворотным пунктом в жизни монгольского народа стал год 1921-й. Под воздействием Октябрьской социалистической революции в России в Монголии в 1921 г. была образована Монгольская народная партия (в 1925 г. переименована в Монгольскую народно-революционную партию). Именно эта партия, социалистическая по своей идеологической направленности, на многие годы возглавила народные массы в борьбе за разрушение феодальной государственности, за освобождение страны от японской и китайской зависимости, за построение нового демократического государственного строя, социалистического по своей сути.

Важной вехой на пути демократических преобразований монгольского общества стал 1940 г. В Монголии в основном завершился этап демократических преобразований: была ликвидирована феодальная собственность, возникли новые отрасли экономики: промышленность, транспорт, связь, торговля; сформировалась финансово-кредитная система; положено начало социалистическому преобразованию сельского хозяйства – появились госхозы и аратские производственные объединения. Устанавливалась система планового ведения народного хозяйства, а следовательно, и командно-административная, которая многие годы спустя превратится в главный тормоз развития экономики и политической системы страны.

В результате произошедших коренных изменений в экономическом развитии страны, создания и развития новых отраслей народного хозяйства произошли изменения и в социальной структуре на-

[1] См.: История социалистической экономики МНР. М., 1987. С. 7.
[2] См.: *Майский И.М.* Монголия накануне революции. С. 42.

селения: появились новые категории работающих – рабочие и служащие. Их численность в народном хозяйстве Монголии в 1940 г. составила 31 тыс. человек: в промышленности – 13,7 тыс., на транспорте и связи – 1,4 тыс., в торговле – 7,3 тыс., в сельском хозяйстве – 1,0 тыс. человек[1]. На этот период приходится также зарождение новой народной интеллигенции.

В течение последующих 20 лет (1940 – 1960 гг.) страна из аграрной превращалась в аграрно-индустриальную, о чем свидетельствуют показатели развития народного хозяйства за этот период. В 1960 г. основные фонды народного хозяйства, по сравнению с 1940 г., увеличились в 2,5 раза. Большие изменения произошли в структуре производственного национального дохода по отраслям народного хозяйства, что, безусловно, оказало прямое воздействие на динамику социальной структуры и ее направленность. Это особенно заметно при анализе становления таких социальных слоев, как рабочие и служащие, занятые в народном хозяйстве: их численность за этот период в сельском хозяйстве увеличилась более чем в 20 раз, на транспорте и связи – в 11 раз, а всего по стране – почти в 4,4 раза[2].

В последующие 20–25 лет успешно реализовывались планы социально-экономического развития Монголии, чему способствовали дружба и сотрудничество с Советским Союзом, а также участие в деятельности СЭВ. К концу 80-х гг. Монголия твердо следовала курсу превращения страны в индустриально-аграрную державу. К этому времени доля населения, занятого в промышленности, составляла 25,4%, (в 1960 г. – 19%), в сельском хозяйстве – 31,1% (в 1960 г. – 60,8%), в непроизводственной сфере – 27,2% (в 1960 г. – 7,8%)[3]. Но во второй половине 80-х гг. в стране уже наметилась тенденция кризисного развития народного хозяйства, что в конечном итоге привело к провалу планового социалистического ведения народного хозяйства. Развал СССР и СЭВ поставил Монголию в условия, когда она в одиночестве должна была решать проблемы своего дальнейшего развития.

Наиболее радикальные перемены жизни Монголии начались в марте 1990 г., с VIII Пленума ЦК МНРП, на котором партия отказалась от монополии на власть. С этого пленума начался демонтаж социалистического строительства и господствовавшей административно-командной системы.

---

[1] 50 лет МНР: Статистический сборник. Улан-Батор, 1971. С. 3.

[2] См.: Народное хозяйство МНР за 40 лет: Статистический сборник. Улан-Батор, 1961. С. 115.

[3] См.: Статистический ежегодник стран – членов Совета Экономической Взаимопомощи. М., 1988. С. 17–18.

Все изменения, происшедшие в стране в первой трети девяностых годов XX в., были направлены на демократические преобразования в обществе и развитие рыночной экономики. Но к этому не было готово не только население страны, но и ее руководство, состоящее из представителей МНРП.

Как и во многих других странах социалистической ориентации, которые пошли по пути «шоковой терапии» (Польша, Венгрия, Российская Федерация), в Монголии не были разработаны теоретические основы перехода от плановой экономики к рыночной. Монголия пошла подобным, но своим путем. «Шоковая терапия» в Монголии имела свою специфику.

Монгольские экономисты признают, что «преобразование общества в Монголии имеет свою специфику. Нам пришлось проводить политическую и экономическую реформы одновременно. Азиатской стране достался неазиатский путь реформирования… Монголия не имела возможности выбрать эволюционный путь»[1]. Новым правительством Монголии была разработана 5-летняя программа выхода из кризиса. В ее основу легли принципы шоковой модели реформирования. Началась она с приватизации, с ориентации на создание малых предприятий с быстрой окупаемостью. Тем не менее применение «шоковой терапии» отрицательно сказалось на развитии экономики страны. Особенно в тяжелом положении страна находилась в 1990 – 1993 гг. По мнению министра финансовой экономики Монголии того времени Ч. Улаана, при проведении приватизации, либерализации цен, внешней и внутренней торговли «почти полностью отрицалась роль государства в этих процессах, недостаточно четко определялась конечная цель», в результате чего страна в своем развитии была отодвинута более чем на 10 лет назад. С 1989 по 1993 гг. объем ВВП сократился на 23%, производство сельскохозяйственной продукции (основа монгольской экономики) – на 40%, внешнеторговый оборот – более чем в 2 раза[2]. Безусловно, это отразилось на уровне жизни населения страны, на направленности изменения его социальной структуры. В Монголии появились слои населения, живущие за чертой бедности – 36% населения страны, и безработные. В 1990 г. численность безработных достигала 80 тыс. человек, что составило более 8% экономически активного населения страны. В 1993 г. инфляция превысила 320%. В стране начались забастовки: летом 1991 г. бастовали водители 38 столичных автобаз; 13 ноября 1992 г. в Улан-Баторе не работали 72 общеобразовательные школы из 111. Были и другие забастовки.

[1] Одрийн Сонин. 1999. № 215. С. 7.

[2] См.: Проблемы теории и практики управления. 2001. № 4. С. 35.

В то же время необходимо отметить, что уже первые годы становления рыночных отношений показали, что в стране создается принципиально новая социально-экономическая система. В первую очередь, это прослеживается на развитии частного сектора. Доля частного сектора в производстве ВВП достигла 60%, в сельском хозяйстве – 90, в сфере торговли и услуг – 95, в строительстве – 60%. Эти данные показывают, что в ряде важнейших сфер народного хозяйства частный сектор занял лидирующие позиции. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что в ведущих отраслях народного хозяйства – горнорудной, энергетике, железнодорожном транспорте – преобладал государственный сектор.

С высоты позиций современности можно утверждать, что начало рыночных преобразований в Монголии прошли более успешно и менее болезненно, чем в других бывших социалистических странах. Переход монгольского общества к рыночной экономике носил мирный и относительно спокойный характер (в отличие от Польши, России, Румынии). В этом первейшая заслуга МНРП, которая, отказавшись от коммунистических идеалов, объединила народ страны, его социальные группы, не ставила под сомнение успех трансформации общества. Этим было обеспечено отсутствие безвластия в стране, поскольку у власти оказалась старая политическая элита, которая сама предложила рыночные программы перестройки. Кроме того, известную положительную роль в трансформации монгольского общества сыграли небольшие масштабы экономики и малочисленность населения страны.

Начиная с 1994 г. и практически до конца 90-х гг. в экономическом положении страны начался этап стабилизации. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Таблица 1

Экономическое развитие Монголии в 1990 – 1998 гг.

Показатели	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1996 г.	1998 г.
ВВП (изменение в %)	-2,5	-9,2	-11,6	-3	2,1	2,6	3,5
Инфляция, %	-	54,4	321	183,1	66,3	46,7	9,4
Номинальные доходы на душу населения (долл. США)	500	340	540	265	305	445	440

Материалы таблицы показывают, что наиболее трудными годами для Монголии были 1992-й и 1993-й. В дальнейшем положение улучшалось. Начался рост ВВП, снизилась инфляция. Однако, как отмечал вице-премьер правительства Монголии Ч. Улаан, наблюдае-

мый со средины 90-х гг. экономический рост не принес значительного прогресса в развитии социальной сферы, особенно в уровне жизни населения. Снизился достигнутый в период построения социализма уровень образования и здравоохранения, выросли безработица и преступность, бедность стала реальным социальным явлением.

Проведенное в стране в 1995 г. социологическое исследование уровня жизни населения показало, что 36% жили за чертой бедности, в том числе в городах и поселках – около 40%, в сельской местности – 33% (в Монголии семья с доходом менее 40% прожиточного минимума считается бедной).

В первые годы XXI в. экономическое развитие Монголии стабилизировалось, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели развития Монголии

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Численность населения	2407,5	2442,5	2475,4	2504,0	2519,0
ВВП, млн долл. США	946,6	1016,3	1117,5	1274,5	1463,0
Рост ВВП, %	1,1	1,0	4,0	5,6	8,1
Промышленность, %	2,7	16,5	4,7	0,4	6,7
Сельское хозяйство, %	-14,9	-18,5	-10,7	5,8	15,5
ВВП на душу населения (долл. США)	396,0	419,1	454,5	511,9	580,8
Темпы инфляции по итогам года, %	8,1	8,0	1,6	4,7	8,0
Чистые валютные резервы (млн долл. США)	140,7	160,1	225,9	129,0	195,9
Экспорт (млн долл. США)	535,8	523,2	523,9	627,3	738,6
Рост, %	17,3	-2,3	0,1	19,7	17,7

Стабилизация макроэкономического развития страны вселяет определенный оптимизм и веру в ее будущее.

Развитие рыночных отношений в Монголии в начальные годы нового столетия органически связано с формированием соответствующей социальной структуры населения, с его социальными и демографическими движениями и изменениями.

На 1 января 2005 г. в стране проживало 2 млн 262,4 тыс. населения, в том числе 1 млн 543,3 тыс. – городское население и 1 млн 019,1 тыс. сельское. Среди населения страны 1 млн 577,0 тыс., или 61,6% – это трудоспособное население. Но из 1 млн 577,0 тыс. трудоспособных только 968,3 тыс. человек (или 61,4%) были заняты трудовой деятельностью.

Занятость населения по отраслям народного хозяйства в 2005 г. в Монголии была следующей.

Таблица 3

Занятость населения по отраслям народного хозяйства

Отрасли	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Всего занятых в отраслях народного хозяйствах (тыс. чел.)	870,8	926,5	950,5	968,3
Сельское хозяйство	391,4	387,5	381,8	386,2
Энергетика	19,8	22,7	23,4	28,5
Строительство	25,5	35,1	39,2	48,9
Торговля и сфера обслуживания	104,5	129,7	133,7	141,9
Финансы	9,4	12,6	15,9	16,1
Образование	59,3	55,3	57,8	58,8
Медицина	34,5	36,8	39,4	39,5

В таблице проиллюстрирована занятость только в основных отраслях народного хозяйства страны. Цифры показывают, что число занятых в ведущих отраслях народного хозяйства – энергетике, строительстве, торговле – росло. Но особенно примечателен факт увеличения занятых в системе образования в последние годы.

В то же время нельзя не отметить, что 38,6% трудоспособного населения Монголии (608,7 тыс. человек) можно отнести к категории безработных или полубезработных.

Отряды безработных в городах пополняются мигрантами из села. За годы становления рыночных отношений почти 25% сельского населения переехали в центральные районы страны, большинство – в столицу Улан-Батор. Идет процесс нерегулируемой урбанизации страны. К этому необходимо добавить: поскольку безработные в основном – бывшее сельское население, то среди безработных 60% вообще не имеют квалификации, а 6% только начальное образование.

В результате структурной перестройки экономики из-за безработицы и экономической незащищенности в стране получили распространение депрессия, пьянство, преступность, увеличилось число разводов. Безусловно, в Монголии много делается для борьбы с бедностью. Еще в 1994 г. была принята программа борьбы с бедностью. Весомым вкладом явилось принятие закона «О поддержке занятости населения», в соответствии с которым не менее 0,3% доходов годового бюджета должно направляться на нужды фонда поддержки занятости, что позволит ежегодно организовывать подготовку и переподготовку около 10 тыс. специалистов. Принятые

правительством меры несколько повлияли на замедление роста бедности и численности безработицы, но эта проблема остается еще очень острой. По показателям роста индекса человеческого развития Монголия занимает 113-е место в мире из 173 стран.

Таким образом, к настоящему времени в Монголии сформировался социально-структурный образ страны с рыночными отношениями: появилась частная собственность, развиваются социальные слои предпринимателей, крупных землевладельцев, появился слой безработных. В то же время необходимо отметить, что, создав социально-экономическую и политическую перспективу развития страны, рыночные отношения еще не полностью реализовали свои потенциальные возможности. Страна находится на этапе совершенствования и укрепления рыночной экономики, становления и укрепления новой социально-экономической и политической структуры общества.